

ніе въ храмѣ Св. Софіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безграничное господство надъ безчисленными народами. Такое господство позволить, пророчилось императрицѣ, спросить, кому принадлежит императорскій титулъ, государю ли, вѣнчанному и помазанному въ Франкфуртѣ или въ Стамбулѣ? *) Конечно, настроеніе это захватывало представителей царствующихъ домовъ, а не русскій народъ. Выраженіе его надеждъ и желаній мы находимъ въ мирномъ договорѣ, который въ 1774 году закончилъ продолжительную и тяжелую войну Россіи съ Турціею. Договоръ этотъ вызываетъ въ каждомъ славянинѣ мысль о событіи величайшаго значенія въ политическомъ и общественномъ ростѣ Россіи и славянства. На западѣ Европы онъ оцѣнивался односторонне, такъ какъ тамъ проявлялось слишкомъ мало вниманія къ національнымъ русскимъ стремленіямъ и къ судьбамъ славянства.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ! То былъ вѣкъ Екатерины, получившей отъ исторіи имя Великой, а отъ народа—Матушки-Царицы. То были десятилѣтія, прежде всего, отмѣченныя на Руси вниманіемъ къ національнымъ интересамъ. Пожаръ Чесмы, Очаковская зима, Измаильскій штурмъ, писалъ Хомяковъ, казались происшествіями не только политической жизни народа, но и частной жизни cadaго русскаго. Надо быть иностранцемъ, чуждымъ русской душѣ,—этимъ моралистомъ, когда дѣло идетъ о обязанностяхъ Россіи, но не къ Россіи,—чтобы утверждать, что русскіе, якобы, только прикрывались національными стремленіями. Быть можетъ, однако, тогдашній скептицизмъ Европы черпалъ свое вдохновеніе именно въ противоположности русскихъ національныхъ стремленій повсюду разцвѣтавшимъ проявленіямъ кабинетной политики.

Вспомнимъ, что въ октябрѣ 1768 г. началась война Россіи съ Турціею, завершившаяся миромъ, который имѣетъ такое огромное значеніе для всей дальнѣйшей жизни балканскихъ христіанъ. Вспомнимъ, что по наущенію Франціи война была объявлена магометанскою и деспотическою Турціею, взявшею на себя роль защитницы конституціонныхъ свободъ католической Польши. Здѣсь передъ нами одно изъ звеньевъ въ длинной цѣпи явленій, связанныхъ съ современнымъ кризисомъ европейской культуры. Когда то величественное зданіе „христіанской республики“ государствъ Европы рухнуло. Знаменательно обѣщаніе воз-

*) Цитирую по Rachfahl. *Deutschland und die Weltpolitik. 1871-1914. Stuttgart. 1923, s. 24.* Рахфаль, не указывая источника, откуда онъ заимствовалъ приведенныя въ текстѣ слова, упоминаетъ названіе Стамбулъ, а не Константинополь.